
В золотом буддийском храме прекрасные девушки народности шуйи пели и танцевали, а красивые юноши били в поясные барабаны и играли на хулуси. Высокие растения создавали атмосферу тропиков, дикие слоны добавляли нотку природной экзотики, улицы были украшены высокими и низкими золотисто-красными зонтами, а в домах сидели старики и дети, занимаясь ткачеством. На реке люди опускали на воду цветочные фонарики, загадывая желания на новый год...

Сидя перед компьютером, сестра Чжан смотрела новый рекламный ролик Праздника обливания водой в округе Наси и невольно напевала привязчивую мелодию: «Плес, плес, плес...»

— Сколько бы я ни читала новостей о том, как там обманывают туристов, при виде этих красот всё равно тянет туда поехать. Слишком красиво.

Её муж, собиравший чемоданы, услышал это и поддразнил:

— Так ты решила, что в этом году всю нашу семью должны обмануть?

— У меня в Наси есть знакомый! — сестра Чжан сердито взглянула на него. — Сяо Чу написал мне кучу советов, в этот раз нас не обманут.

Муж развёл руками.

— Ладно, как скажешь. Но... мы действительно сначала поедem в клубничный сад твоего коллеги на кемпинг? Кхм, мне кажется, отель был бы лучше, ведь мы с Наньнань.

Их дочери Наньнань в этом году исполнилось пять лет, она ходила в детский сад, и они взяли ей недельный отпуск, чтобы поехать всем вместе.

При мысли о возрасте дочери сестра Чжан на мгновение засомневалась.

— Всего на одну ночь. Для любознательного ребёнка кемпинг — это тоже особый опыт, ничего страшного не случится. В крайнем случае, потом переедем в отель.

— Хорошо, — муж беспомощно улыбнулся. — Не знаю, чем тебя твой коллега так околдовал. Клубнику можно поесть где угодно, зачем ехать именно на его ферму? В пригороде несколько клубничных садов, но ты никогда не хотела туда поехать.

— Ты не понимаешь, у Сяо Чу клубника особенная, — вздохнула сестра Чжан. — К тому же, он такой красивый, что, глядя на его лицо, я могу съесть на две миски риса больше.

Муж сестры Чжан: ...

Понятно, его жена просто хочет посмотреть на красавчика. Что ему оставалось делать? Только посмотреть в зеркало и посетовать на то, что он недостаточно красив.

...

Рекламный ролик Праздника обливания водой смотрела и Юань Шуи. Изначально она не планировала поездку в Наси, но недавняя битва с многочисленными интернет-пользователями, закончившаяся её сокрушительным поражением, заставила её изменить планы. Чтобы взять реванш, она должна была отправиться в Наси.

Цель — эта проклятая ферма «Кошачья Голова»!

Она до сих пор помнила своё поражение в Маленькой X-книге...

Японская студентка, стремящаяся к успеху: Китайская клубника просто не может сравниться с японской. Экстенсивное ведение хозяйства никогда не сравнится с интенсивным, это объективный факт.

момо: [Изображение] — «Осторожно! Китайские фрукты маркируют как импортные. Как отличить настоящий импортный товар от подделки? Не судите только по вкусу!»

Японская студентка, стремящаяся к успеху: Это ничего не доказывает. Те люди просто никогда не ели настоящую японскую импортную клубнику, поэтому и не могут отличить подделку. К тому же, если они заранее настроены на то, что едят элитную клубнику, эффект плацебо заставит их поверить, что она особенная.

момо: [Репост] — «Я всегда думала, что в этот раз купила оригинал, а раньше — подделку. Оказалось...»

Японская студентка, стремящаяся к успеху: Обычный человек, скорее всего, не отличит «Котока» от «Коинори», хотя разница огромная! Я раньше работала на японской ферме и прекрасно знаю, какая пропасть между нашими странами. Китайским фермам до нас далеко.

момо: [Изображение]. А, так вы специалист? Тогда скажите, какую клубнику выращивают на ферме «Кошачья Голова»?

Юань Шуи... Юань Шуи очень хотела сказать, что это «Цяньмэй №1», но не осмелилась. Она не

видела её своими глазами и боялась, что, сказав наугад, опозорится.

Это молчание стоило ей победы. Её завалили сообщениями от бесчисленных «тото»...

Самое ужасное было то, что все «тото» были на одно лицо, и она даже не могла понять, кому именно отвечать!

А-а-а-а, в этот раз она обязательно поедет на ферму «Кошачья Голова», проведёт расследование и разоблачит этот маркетинговый обман!

Хм, она проверила информацию. В Наси сейчас не было дуриановых деревьев, которые могли бы цвести. К тому же, владелец фермы никогда не публиковал в соцсетях панорамные снимки, только детали — растущую клубнику, цветущие кусты и так далее. Здесь точно что-то нечисто!

Обман, всё это обман, и она выведет их на чистую воду!

А что касается самих «тото»? Они уже купили билеты на самолёт и ждали вылета в тропический Наси, чтобы поесть клубники.

...

Самолёт прочертил след в небе.

Под ясным небом, у здания правительства округа Наси, Чу Пэнмай, сжимая в руках свежеполученное свидетельство о регистрации фермы, улыбался до ушей.

Спасибо его бабуле за неустанный труд.

С сегодняшнего дня он — человек с документами! Его ферма «Кошачья Голова» — официально зарегистрированное, законное предприятие!

Пока он, как дурачок, стоял и мечтал о будущем, зазвонил телефон.

— Что? Маракуйю, лимоны и чудо-ягоду доставили? Я сейчас приеду, — Чу Пэнмай, закончив разговор, вскочил в свой маленький фургончик и помчался на ферму.

У ворот фермы «Кошачья Голова» стоял большой грузовик, и несколько рабочих осторожно выгружали из него фруктовые деревья.

Сто деревьев маракуйи, сто лимонных деревьев и сто деревьев чудо-ягоды, все с плодами, выглядели немного поникшими.

У грузовика стояли дедушка Яньдао и дядя Ахань. Увидев Чу Пэнмая, они тут же оттащили его в сторону.

— Зачем ты купил взрослые плодоносящие деревья? — выпалил дедушка Яньдао. — Они дорогие, плохо приживаются, могут засохнуть вскоре после посадки, и все плоды пропадут. Только дураки так делают.

— И ещё, зачем ты арендовал в деревне несколько му земли под помидоры, огурцы и кукурузу? — подхватил дядя Ахань. — Это же невыгодно. Даже если и арендовать, то хотя бы после того, как продашь этот урожай. А ты купил землю вместе с овощами, это неразумно.

— У меня свои соображения, — загадочно произнёс Чу Пэнмай. — Сами всё увидите.

На самом деле, сначала он и сам не понимал, почему система так высоко оценила именно эти культуры. Но когда они оказались вместе, до него вдруг дошло. Хех, может, и вправду получится что-то интересное.

Неподалёку бабушки и тётушки, строившие простую печь, тоже слышали разговор Чу Пэнмая и спросили у работавшей с ними бабушки Цзиньфэн:

— Цзиньфэн, что твой Сянсян задумал?

Уголки губ бабушки Цзиньфэн дёрнулись.

— Думаю, он и сам не знает.

— Так ты отговори его, — нерешительно предложила одна из тётушек. — Пусть не занимается ерундой, а то опять в долги влезет, нехорошо.

Стоявшая справа бабушка в юбке мышиного цвета язвительно заметила:

— Цзиньфэн, вы, наверное, в эту ферму вложили тысяч сто-двести? Все деньги от продажи клубники, поди, ушли. У нас тут туристов не так много, как бы всё не прогорело.

При этих словах бабушка Цзиньфэн с грохотом уложила кирпич, да с такой силой, что язвившая женщина вздрогнула, представив на его месте себя.

Уложив кирпич, бабушка Цзиньфэн небрежно поправила цветок в волосах и с шиком сказала:

— Он ещё молод, самое время заниматься ерундой. Набьёт пару шишек — ничего страшного. Пусть делает, что хочет.

Бабушки и тётушки переглянулись. Раз уж старшие так говорят, что им ещё остаётся? Только поменьше лезть не в своё дело и продолжать класть печь.

В этот момент подошёл Чу Пэнмай.

— Бабуля, ты нашла людей, о которых я просил?

— Я за дело берусь, а ты ещё сомневаешься? — бабушка Цзиньфэн хлопнула кирпичом о землю и холодно фыркнула. — Это ты у нас любишь всё откладывать. Как только ты мне сказал, я сразу пошла по деревне искать людей. Все — старые мастера по плетению корзин. Хоть и давно не практиковались, но немного потренируются, и корзины будут плести быстро и качественно.

— Главное, что нашла, — сказал Чу Пэнмай и добавил: — В первую очередь бери тех, у кого в деревне финансовое положение не очень, поможем им немного.

— Не только ты так думаешь, я тоже, — с гордостью ответила бабушка Цзиньфэн, поднимая кирпич. — А то захотели бы корзин — купили бы на стороне. Машинное плетение гораздо дешевле, зачем людей нанимать.

— Кхм, на самом деле, туристы любят смотреть на такое, — Чу Пэнмай, чьи помыслы были не так высоки, опустил глаза. — Может, даже сами захотят попробовать сплести.

— Кстати, есть ещё желающие делать и продавать лепёшки «Праздника обливания водой»?

Сказав это, он почувствовал, как его снова сильно шлёпнули по ягодице. Он обернулся и увидел знакомую бабушку Юйцяо, которая сердито на него смотрела.

— Бессовестный Сянсян! — вздохнула бабушка Юйцяо. — Когда ты был маленький, наша семья каждый год делала эти лепёшки, и ты каждый день клянчил их. А теперь всё забыл.

— Правда? — Чу Пэнмай смущённо улыбнулся и быстро сменил тему. — Новые деревья, кажется, сажать собираются, пойду посмотрю. Бабушки, дедушки, дяди, тётки, сёстры, братья, до скорого, пока!

Пересадка взрослых деревьев — дело непростое, но у него были пилюли послеродового восстановления, которые творили чудеса с родовыми травмами. Они точно помогут этим деревьям, находящимся в процессе «родов», восстановиться!

Солнце садилось, и его последние лучи окрасили ферму в золотой цвет.

Чу Пэнмай сфотографировал вывеску в форме кошачьей головы у ворот фермы и выложил фото в официальный аккаунт. «До Праздника обливания водой семь дней. Жду вас в Насти, будем

вместе есть клубнику!»

К этому времени ажиотаж вокруг фермы «Кошачья Голова» уже поутих, но количество лайков всё равно быстро перевалило за сотню, и комментариев становилось всё больше.

Счастливая красotka: Билеты на послезавтра, надеюсь, ферма не разочарует.

Бегущая антарктическая креветка: Еду, еду! Месяц ждал, наконец-то взял три дня отпуска. План “солдатского” путешествия готов.

Съесть весь Китай: Хе-хе, а я не такой, я еду за казённый счёт.

НеспящийВсюНочь: Поймал «Богини еды»! Ты тоже едешь в Наси? Тебя пригласило управление по туризму?

...

Пробежав глазами все комментарии, как восторженные, так и скептические, Чу Пэнмай сжал кулаки. Он был готов ко всему и ждал только приезда туристов, чтобы развернуть свой грандиозный план

<http://bllate.org/book/16995/1586013>